
Ласточка былых времён

Ши Лю догадывался, что его репутация в столице, возможно, не из лучших, но не предполагал, что всё настолько плохо.

Что ж, если Цзи Сюй не желает с ним разговаривать — его воля. Навязываться Ши Лю не собирался.

Сегодняшний визит был лишь отчасти продиктован любопытством; на самом деле у него была иная цель — обсудить с командующим возможность сотрудничества.

Но раз уж тот оставил его одного и ушёл, не проронив ни слова, Ши Лю не видел смысла унижаться и пытаться его догнать.

Сы Мяо, его верный слуга, неотступно следовавший за ним, видел, как пренебрежительно обошлись с его обычно таким мягким господином, и, в отличие от Ши Лю, который, казалось, ничуть не обиделся, закипал от гнева.

Пока карета катилась по улицам, слуга не выдержал. Он взглянул на Ши Лю, который с безмятежным видом созерцал городские пейзажи за окном, и спросил с нескрываемым возмущением:

— Господин, почему вы были так учтивы с этим Цзи Сюем? Да кто он такой, чтобы сметь так с вами разговаривать? Какой-то главарь евнухов! По возвращении вы непременно должны рассказать обо всём господину маркизу и наследнику, пусть они за вас отомстят!

Услышав это, Ши Лю не смог сдержать усмешки.

— Цзиньвэй — это не евнухи, — пояснил он.

Видя праведный гнев на лице Сы Мяо, Ши Лю с нежностью потрепал по голове этого преданного, но всё ещё такого наивного юношу.

Слуга был ещё совсем молод. Ши Лю помнил, каким неуклюжим он был, когда только поступил к нему на службу. Его продали собственные родные, и торговец живым товаром уже собирался отправить его во дворец, в евнухи.

Ши Лю посмотрел на юное лицо Сы Мяо.

«Если бы всё сложилось иначе, — подумал он, — Цзи Сюй мог бы стать твоим начальником»

Тогда, на улице, в толпе таких же несчастных, Сы Мяо стоял последним, со связанными руками и выражением вселенской скорби на лице. Ши Лю, проходивший мимо, сжалился над ним — таким маленьким и жалким — и выкупил его.

Даже имя ему дал новый господин. Позже, видя, как мальчик дичится всех вокруг, Ши Лю из жалости оставил его при себе.

Ли Юньхуань в то время страшно ревновал. Он сетовал, что та малая толика материнской любви, что ему доставалась, теперь делилась ещё и с этим слугой. Наследник даже подумывал под покровом ночи избавиться от соперника.

Но, боясь огорчить Ши Лю, Ли Юньхуань сдерживал свои тёмные порывы. Впрочем, при каждом удобном случае он пытался очернить Сы Мяо в глазах матушки, уверяя, что тот не так прост, как кажется, что он лишь притворяется несчастным и наверняка преследует какие-то корыстные цели.

Ши Лю прекрасно видел насквозь все эти детские уловки. Как-никак, он был ему матерью больше десяти лет и знал своего сына как облупленного.

— Ты — прославленный юный детектив, — с усмешкой говорил он Ли Юньхуаню, — самый молодой младший министр в Далисы, единственный наследник поместья маркиза Чанъин. Зачем ты постоянно соревнуешься со слугой? И прекрати его обижать. Чтобы больше не было такого, как в прошлый раз, когда ты обманом завёл его в горы, якобы помолиться за моё здоровье, а сам бросил его там и сбежал.

— Мне потом пришлось потратить кучу времени на его поиски, — добавил Ши Лю.

Ли Юньхуань, уличённый во лжи, даже не покраснел. Ему не было стыдно, он лишь удивлялся, как этот Сы Мяо, который не казался ни умным, ни сильным, сумел в одиночку, без еды и денег, спуститься с горы.

«Действительно, чем ничтожнее жизнь, тем сложнее её прервать»

Ли Юньхуань подумал, что, возможно, Ли Чуйхань когда-то думал о нём то же самое.

«В следующий раз не стоит лениться и искать место поближе. Это лишь даёт Сы Мяо шанс на спасение»

И хотя в мыслях он оставался всё таким же бунтарём, внешне наследник изобразил послушание. Кивнув, он попытался выторговать себе некоторые привилегии:

— Но, мама, можно, когда я прихожу к тебе, его не будет рядом? Я не хочу, чтобы кто-то посторонний мешал нам в те редкие минуты, что мы проводим наедине.

Ли Юньхуань скорчил обиженную мину и, воспользовавшись замешательством Ши Лю, обнял его, уткнувшись лицом ему в грудь. Вдохнув знакомый чистый аромат, он почувствовал, как мрак в его душе рассеивается.

«Какое счастье»

В итоге Ши Лю уступил, пообещав, что будет отсылать Сы Мяо каждый раз, когда его сын будет приходить.

Хоть их семья и давала трещину за трещиной, Ши Лю всё же пытался сохранить хотя бы видимость стабильности, чтобы не ранить посторонних. За эти годы он хорошо заботился о Сы Мяо, и тот так и остался наивным идеалистом, в чьих глазах был лишь его господин. О чём-то большем юноша и не задумывался.

Ши Лю с лёгкой грустью улыбнулся.

Сы Мяо, заметив улыбку на его губах, решил, что настроение господина улучшилось, и сам повеселел, тут же забыв о недавнем недовольстве.

— Его положение, конечно, не даёт ему права бросать вызов авторитету нашего поместья, — произнёс Ши Лю. — Но... в каком качестве я мог бы ему приказывать?

Он убрал руку, которой всё это время гладил слугу по голове. Юноша, который до этого с наслаждением тёрся о тёплую ладонь, почувствовав внезапную пустоту, с недоумением посмотрел на господина.

Ши Лю опёрся на раму окна и, подперев голову рукой, спокойно продолжил:

— Власть при дворе давно поделена. На поверхности царит штиль, но в тени плетутся интриги, создаются союзы. Все хотят урвать кусок от пирога, который держат в руках сильные мира сего, отхватить себе часть той жирной плоти, что находится под их контролем. Ступень за ступенью, на каждом уровне идёт своя борьба. Нынешний двор — не более чем гладиаторская арена, где каждый видит лишь интересы своей фракции, думая лишь о том, как сокрушить врага и захватить больше власти. В глазах господина Цзи я — лишь приложение к маркизу Чаньин, символ враждебного ему лагеря.

Они подъехали к академии Цинъюэ.

— Сам по себе я не представляю для него никакой ценности. Заискивать передо мной для него — всё равно что заискивать перед маркизом Чанъин. А раз он ненавидит наш лагерь, с чего бы ему быть со мной любезным? Остановите, — приказал он кучеру.

Ши Лю вместе с Сы Мяо вышел из кареты. Последний не понимал, зачем господину вдруг понадобилось в академию, но послушно последовал за ним, всё ещё переваривая услышанное.

Едва Ши Лю вошёл во двор академии, как тут же привлёк к себе всеобщее внимание. Причина была проста — он был ослепительно красив. Даже в толпе он сиял, как ясная луна, — неярким, но завораживающим, чистым светом.

— Господин Суйюй! — узнал его кто-то.

Ши Лю не успел и слова сказать, как Сы Мяо грозно крикнул:

— Дерзость!

Он знал, что Суйюй — второе имя его господина, но обычно так к нему обращался только маркиз. Услышав, что посторонний осмелился так фамильярно назвать Ши Лю, он счёл это неслыханной дерзостью.

— Ничего, — остановил его Ши Лю и велел отправляться наверх, где его проводят в личные покои.

— Это?.. — спросил окликнувший его человек, не понимая, отчего спутник Ши Лю так вспылал.

Проводив Сы Мяо, Ши Лю обернулся к нему и с виноватой улыбкой пояснил:

— Это мой дальний родственник, я привёз его посмотреть столицу. Он впервые здесь и, видимо, ещё не привык к местной атмосфере, вот и...

— А, понятно, — с пониманием кивнули окружающие.

Ши Лю был одет просто: длинные волосы перехвачены зелёной лентой. Несколько прядей, выбившихся за день, он лёгким движением заправил за ухо.

Из-за предстоящих через месяц столичных экзаменов в академии Цинъюэ было людно. Ученики, склонившись над книгами, усердно готовились; неподалёку несколько человек о чём-то горячо спорили. Там же несколько наставников вместе с кандидатами пытались предугадать темы экзаменационных сочинений.

Человека, поздоровавшегося с Ши Лю, звали Су Юй. Он тоже был из Янчжоу, и его характерный говор сразу расположил к себе Ши Лю.

— Кто будет главным экзаменатором на дворцовом экзамене? Уже решили? — спросил Ши Лю.

— Пока точно неизвестно, — ответил Су Юй, — но, по слухам, скорее всего, канцлер Фу Юэцин.

Услышав это имя, Ши Лю отвёл взгляд. На его лице промелькнуло растерянное выражение. Имя знакомого, прозвучавшее так неожиданно спустя долгое время, застало его врасплох.

Су Юй заметил его странную реакцию. Он не знал ни происхождения, ни положения Ши Лю, но никогда и не спрашивал.

Он познакомился с ним три года назад, когда только приехал в столицу на учёбу. На Пиру Ста Цветов юноша увидел, как этот господин Суйюй, окружённый толпой восхищённых людей, одним взмахом кисти написал оду весне, поразившую всех присутствующих. Даже самые высокомерные и гордые учёные мужи были покорены талантом этого никому не известного человека.

Их знакомство было чистой случайностью. Су Юй, только приехав в столицу, немного расслабился и во время лодочной прогулки умудрился потерять все свои деньги. Обнаружил он это, лишь когда вернулся в гостиницу и не смог расплатиться за постой.

Он стоял, красный от стыда, понимая, что письмо домой с просьбой выслать денег придёт слишком поздно. В момент полного отчаяния Су Юй вдруг услышал, как кто-то рядом обратился к грозному хозяину гостиницы:

— Позвольте, я заплачу за этого господина.

Словно услышав небесную музыку, юноша обернулся и увидел перед собой того самого талантливого господина.

Он не мог поверить, что господин Суйюй не только гениален, но и так добр. Переполненный благодарностью, он хотел узнать его имя и адрес, чтобы, получив деньги, отблагодарить его как следует.

— Зовите меня просто Суйюй, — ответил Ши Лю. — А долг вернёте при следующей встрече. Мы ещё увидимся.

С этими словами он ушёл.

Су Юй заворожённо смотрел ему вслед, не решаясь догнать. Он и не думал, что «следующая

встреча», о которой говорил Суйюй, наступит так скоро.

На следующий день Су Юй, следуя указаниям родных, нашёл академию, где ему предстояло учиться. Войдя, он увидел, как его будущий наставник оживлённо беседует с Ши Лю.

Они говорили с таким увлечением, что старый учитель, казалось, нашёл родственную душу. Он вцепился в Ши Лю и не хотел отпускать, намереваясь обсуждать научные тонкости до скончания веков.

В этот момент Ши Лю обернулся и, увидев Су Юя, просиял, словно узрев спасителя.

— Учитель, — сказал он, — кажется, пришёл новый ученик. Может, вы устроите его?

Су Юй увидел, как лицо наставника за секунду сменило выражение с радостного на хмурое. Такая быстрая перемена поразила его.

— Из Янчжоу, значит? — холодно хмыкнул тот. — Твои родные всё устроили. Бери вещи и иди за мной.

Бросив ещё несколько слов Ши Лю, учитель, не обращая больше внимания на Су Юя, развернулся и пошёл, даже не проверив, следует ли тот за ним.

Ши Лю же, напротив, проявил к нему интерес.

— Вы тоже из Янчжоу? — спросил он.

— Да, — ответил Су Юй, польщённый его вниманием. — Господин тоже оттуда?

— Да, но я в столице уже много лет. Вы пока устраивайтесь с учителем. До встречи.

Су Юй тепло попрощался с ним и, обернувшись, увидел недовольное лицо старого наставника. Сердце его снова ушло в пятки.

«Суйюй...»

Молодой человек часто встречал это имя в популярных среди учёных людей сборниках. В этих книгах могло быть всего одно-два его произведения, но каждое — шедевр. Именно благодаря им сборники так хорошо продавались.

Стихи Суйюя лились, как ручей, журчащий по камням, оставляя послевокусие старого, выдержанного вина. А его суждения о текущих событиях были точны и драгоценны, словно

жемчуг.

Он всегда пользовался огромным уважением в кругу книжников, и Су Юй не был исключением. Но он никак не ожидал, что в жизни господин Суйюй окажется таким... милым?

Глядя на то, как тот со всех ног несётся к ближайшему ресторану, он с улыбкой подумал:

«Так вот оно что. Не хотел разговаривать с учителем, потому что проголодался»

<http://bllate.org/book/15976/1443802>